

При свете красных свечей юноша, восседающий на свадебном ложе, пошевелил пальцами.

Алый свадебный покров застилал взгляд. Цзян Лин, чувствуя неловкость, качнул головой, и кисти на покрывале слабо закачались.

Что это?

Цзян Лин поднял руку и стянул покров. Перед глазами заплыло красным, но, когда он разглядел окружение, его миндалевидные глаза округлились от изумления.

— Ваше высочество, супруга наследного принца, зачем вы сами сняли покрывало? — Служанка, приводившая в порядок вещи, заметив действия юноши, поспешно окликнула его.

Супруга наследного принца? Сжимая в руке свадебный покров, Цзян Лин ощутил, как мозг отказывается соображать.

Супругу наследного принца он знал — в древнем человеческом обществе это законная жена наследника престола. Но разве он не потерпел неудачу в преодолении небесной кары? Как он стал супругой наследного принца? И разве мир, в котором он находился, уже не вступил в современную эпоху? Эта обстановка, пропитанная древним духом, совсем не походила на мир, в котором он жил прежде.

Цзян Лин был духовным женьшенем, тысячу лет совершенствовавшимся в глухих горных лесах. Три месяца назад с помощью старшего древесного духа он попал в современное общество. Не успев вдоволь насладиться всеми диковинками современного мира, он встретил небесную кару.

— Ничего страшного. Её величество императрица говорила, что его высочество ещё не очнулся, поэтому не нужно слишком строго соблюдать церемонии. Не может же супруга наследного принца всё время сидеть с покрывалом на голове, пока его высочество не проснётся, — тут вступила другая служанка, облачённая в дворцовые одеяния.

Она была старшей служанкой при императрице — Цзиньчжу. Её оставила императрица, чтобы помочь с брачной церемонией.

— Сестра Цзиньчжу права.

Цзиньчжу взглянула на слегка остолбеневшего юношу, сделала реверанс и спросила:

— Есть ли у супруги наследного принца какие-либо распоряжения?

Цзян Лин покачал головой. Он ещё не разобрался, что вообще происходит, и не решался говорить.

— Раз супруга наследного принца и его высочество заключили брак, отныне вы одна семья. Если что-то понадобится, просто прикажите. Супруга наследного принца только прибыла и пока не знакома с покоями. После брачной ночи я сначала представлю вас всем.

Первое впечатление Цзиньчжу от Цзян Лина было крайне благоприятным. Юноша обладал прекрасной внешностью, взгляд его был ясен и чист, а характер разительно отличался от распространявшихся слухов о мрачности. Узнав о таком нраве супруги наследного принца, её величество императрица, должно быть, сможет немного успокоиться.

Этот брак был устроен императрицей, обратившейся к великому мастеру Цяньу из храма Хуго. Наследный принц был отравлен странным ядом, и императорские лекари оказались бессильны. Видя, как состояние наследного принца день ото дня ухудшается, императрица лично отправилась в храм Хуго. Великий мастер Цяньу указал на Цзян Лина, сказав, что тот станет единственной нитью спасения для наследного принца.

Пусть даже репутация Цзян Лина в столице была не лучшей, благодаря словам великого мастера Цяньу эта великая свадьба всё же состоялась.

Пока Цзиньчжу говорила, в сознании Цзян Лина всплыли образы — воспоминания недавнего прошлого изначального хозяина тела. Приняв их, он понял, в какой ситуации оказался.

Он попал в книгу, которую читал перед преодолением небесной кары, и стал второстепенным персонажем, которого поженили с тяжело больным наследным принцем в качестве ритуальной свадьбы. Имя изначального хозяина тела совпадало с его собственным — Цзян Лин. В книге изначальный хозяин не дожил до дня великой свадьбы. После его смерти брак был расторгнут, семья Цзян вступила в распрю с линией наследного принца и переметнулась на сторону третьего принца, рождённого драгоценной наложницей Линь.

Читавший книгу Цзян Лин знал, что переход семьи Цзян на сторону третьего принца не имел ни малейшего отношения к изначальному хозяину. Более того, можно сказать, что ещё до помолвки семья Цзян уже взошла на корабль третьего принца.

Сейчас же, по неизвестной причине, он вселился в тело изначального хозяина. Поскольку «Цзян Лин» не умер, свадьба, естественно, должна была пройти как положено.

— Могу я взглянуть на наследного принца? — Прожив тысячу лет в одиночестве, в одночасье обретя дешёвого мужа, Цзян Лин почувствовал некоторое любопытство.

— Разумеется, — Цзиньчжу внутренне обрадовалась, что Цзян Лин сам проявил инициативу в сближении с наследным принцем.

Наследный принц находился тут же, на брачном ложе позади. Цзян Лин обернулся и взглянул на мужчину, лежащего у внутренней стороны ложа.

Наследный принц, как и он, был облачён в алый свадебный наряд. Тёмные волосы высоко убраны, открывая благородные черты лица, лишь цвет кожи отдавал нездоровой бледностью, по которой легко было понять — перед ним тяжело больной человек.

Мужчина лежал с закрытыми глазами, меж бровей залегла лёгкая складка, словно даже в беспомощности он испытывал величайшие муки. Цзян Лин наклонился, протянул руку и коснулся брови мужчины.

Внезапно его движение замерло.

В миг соприкосновения кожи с кожей Цзян Лин ощутил, как через кончики пальцев в тело проникает энергия, совершенно отличная от духовной силы, слегка успокоившая его душу, раненную в небесной каре.

Это...

Драконья ци?!

Цзян Лин внимательно ощутил её и из памяти извлёк сведения об этой энергии. Драконья ци, также называемая пурпурной ци, доступна лишь тем, кто собрал великое небесное предназначение. Для демонов практика, опирающаяся на драконью ци, в тысячи раз эффективнее практики, опирающейся на духовную силу.

В этом мире духовная сила скудна. Цзян Лин уже не питал надежд исцелить раны души, но не ожидал, что дешёвый муж преподнесёт ему столь великий сюрприз.

Почему ранее он не ощущал присутствия драконьей ци? Неужели её можно почувствовать лишь при физическом контакте?

Цзян Лин убрал руку и, как и ожидал, не ощутил ни капли драконьей ци. Подумав, он положил ладонь на руку мужчины, лежащую поверх одеяла.

Площадь соприкосновения увеличилась, ощущаемой драконьей ци стало больше.

Не ошибка.

В покоях находились другие люди. Цзян Лин не стал экспериментировать дальше, чтобы не показаться окружающим странным и не навлечь ненужных хлопот.

Убрав руку, Цзян Лин присел на край ложа и спросил:

— Мне предстоит жить вместе с наследным принцем?

— Супруга наследного принца и его высочество заключили брак, вы супруги. Изначально предполагается жить вместе. Если супруга наследного принца пожелает жить отдельно, я могу всё устроить, — Цзиньчжу решила, что Цзян Лин не хочет постоянно находиться рядом с наследным принцем, и мягко ответила.

Её величество императрица и она, конечно, надеялись, что двое станут ближе, но такие дела нельзя взывать силой. Уже великой несправедливостью было без согласия заставить господина Цзяна, мужчину, жениться в женском облике для ритуальной свадьбы наследному принцу.

Услышав, что можно жить вместе, глаза Цзян Лина заблестели:

— У меня нет возражений. Не нужно устраивать для меня отдельные покои. Мне очень нравится быть рядом с наследным принцем.

И с драконьей ци наследного принца.

Последнюю мысль Цзян Лин не высказал вслух. Хоть он и был демоном, впервые ступившим в мир людей, он отлично понимал, что можно говорить, а что — нет.

Слова Цзян Лина удивили Цзиньчжу. Она невольно пристальнее взглянула на юношу, сидящего на краю ложа. У того алые губы и белые зубы, светлые глаза полны радости. Чувствовалось, что произнесённые слова целиком и полностью исходили от сердца, без тени нежелания.

— Если супруга наследного принца сможет жить вместе с его высочеством, это будет как нельзя лучше, — голос Цзиньчжу стал искреннее. — Ныне день уже клонится к ночи, мы не станем более беспокоить. Если что-то потребует, просто позовите слуганок.

Уходя, Цзиньчжу любезно распорядилась подать яства.

В брачных покоях не осталось посторонних. Цзян Лин сбросил сложное свадебное облачение и, в одном красном нижнем одеянии, взобрался на ложе.

Сначала он потрогал лицо мужчины, ощутив присутствие драконьей ци, затем постепенно увеличил площадь соприкосновения. После ряда опытов он обнаружил: чем больше площадь соприкосновения, тем больше драконьей ци ощущается. Помимо этого, прикосновение к одежде мужчины также позволяло ощутить драконью ци, лишь в меньшем количестве, чем при прямом контакте. Хоть и то и другое было каплей в море для ран души, но всё же лучше, чем ничего.

После этих манипуляций одежды обоих слегка растрепались. Цзян Лин распластался на ложе, подперев голову одной рукой, другой же зацепил прядь волос мужчины и поводил ею по его лицу.

Как в книге наследный принц пробудился? Был ли яд нейтрализован? Цзян Лин начал припоминать содержание книги, касающееся наследного принца.

Сяо Шэньюнь — наследный принц Даци, а также бог войны Даци. Границы Даци годами страдали от вторжений Бэймана, народ жил в тяготах. Три года назад враги и вовсе вторглись вглубь Даци. Наследный принц, приняв командование в час бедствия, повёл войска в поход и потратил три года, чтобы окончательно отбросить Бэйман в его логово.

После возвращения с триумфом в столицу с телом наследного принца внезапно приключилась странность. Императорские лекари установили, что наследный принц отравлен диковинным ядом Бэймана. Противоядия не существовало. Как ни старались лекари, тело наследного принца день ото дня слабело, пока семь дней назад тот не погрузился в глубокий сон и более не пробуждался.

В книге наследный принц в итоге пришёл в себя с помощью лекаря, искусного в обращении с ядами. Метод лечения ядом ядом, хоть и даровал ему краткое пробуждение, также принёс величайшие страдания. Под долгими мучениями от недуга характер наследного принца претерпел великую перемену, действия его становились всё более жестокими, и в конце концов он стал великим злодеем книги — непредсказуемым, кровожадным и свирепым.

Ныне же великий злодей бессознательно позволял вершить с собой что угодно.

Цзян Лин придвинулся вперёд, приблизившись к телу мужчины. Если бы его нынешнее тело не было чисто человеческим, он бы и вовсе пожелал проявить корни и обвить ими наследного принца.

Как медленно...

Постепенно неудовлетворённый Цзян Лин поводил глазными яблоками. В его памяти самый быстрый способ обретения драконьей ци, кажется, двойное совершенствование. А как совершают двойное совершенствование?

Приложиться губами к губам?

Сказано — сделано. Цзян Лин приподнялся и медленно приблизился.